

Генеральная Ассамблея

Семьдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
12 December 2022
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 25-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в четверг, 27 октября 2022 года, в 15 ч 00 мин

Председатель: г-н Афонсу . . . . . (Мозамбик)

затем: г-жа Романска (заместитель Председателя) . . . . . (Болгария)

Содержание

Пункт 77 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

22-24219 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч 00 мин.

Пункт 77 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии (продолжение) (A/77/10)

1. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав I, II, III, IV, V и X доклада Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии (A/77/10).

2. **Г-н Икондере** (Уганда) говорит, что делегация его страны с удовлетворением отмечает предпринимаемые Комиссией усилия по выполнению мандата Генеральной Ассамблеи в соответствии с пунктом 1 а) статьи 13 Устава Организации Объединенных Наций и обращает внимание на необходимость ее тесного сотрудничества в этой связи с Комиссией Африканского союза по международному праву и другими региональными комиссиями по международному праву.

3. Что касается темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», то делегация страны оратора приветствует принятие Комиссией проектов принципов о защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. Поскольку вооруженные конфликты наносят прямой и косвенный ущерб окружающей среде, который может быть настолько опасен для здоровья и качества жизни, что способен поставить под угрозу выживание человечества, и последствия которого ощущаются и после окончания конфликта, международному сообществу необходима система принципов, которая поможет укрепить существующие правовые документы, с тем чтобы обеспечивать возмещение ущерба жертвам и способствовать принятию необходимых мер в области предотвращения экологического вреда и сохранения и восстановления окружающей среды в контексте боевых действий.

4. Комиссии следует удвоить свои усилия и черпать вдохновение в основных правовых системах мира, включая африканское обычное право. Все более активное участие делегации страны оратора в работе Комиссии призвано обеспечить надлежащую реализацию этих важных аспектов ее работы. Уганда привержена основанной на правилах и Уставе Организации Объединенных Наций международной правовой системе и ценит реальный вклад Комиссии в поддержание многосторонней системы с учетом мнений всех государств-членов.

5. Важно, чтобы темы, включенные в программу работы Комиссии, имели практическую ценность и были интересны и актуальны для всего международного сообщества. В этой связи делегация его страны

приветствует решение включить в текущую программу работы Комиссии темы «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море» и «Вспомогательные средства для определения норм международного права» и назначить специальными докладчиками по этим темам г-на Сиссе и г-на Джалло соответственно.

6. **Г-жа Драмова** (Болгария), выступая по теме «Императивные нормы общего международного права (jus cogens)», говорит, что принятые Комиссией проекты выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (jus cogens) предлагают структурированное руководство по jus cogens в то время, когда это крайне необходимо, и подчеркивает их важность в контексте общей международной правовой системы. В проектах выводов Комиссия проводит четкое различие между jus cogens как общепризнанной доктриной международного права, нормами обычного международного права и обязательствами, возникшими в результате односторонних актов, а также пытается разъяснить, что делать при наличии любого расхождения с императивной нормой.

7. Соответствующая Венской конвенции о праве международных договоров формулировка используется намеренно, чтобы облегчить использование проектов выводов. Вместе с тем формулировка «другие акторы» в пункте 3 проекта вывода 7 (Международное сообщество государств в целом) и в пункте 5) комментария к нему должна быть тщательным образом рассмотрена с учетом позиций таких акторов, источников, которые они представляют, и роли, которую они играют в оценке принятия государствами. Что касается проекта вывода 9 (Вспомогательные средства для определения императивного характера норм общего международного права), то использованию практики национальных судов должно быть дано точное определение, что позволит избежать путаницы при оценке норм jus cogens. В этой связи следует дополнительно рассмотреть использование слова «осторожность» в пункте 5) комментария к проекту вывода 9. Кроме того, пункт 2 этого проекта вывода допускает более широкое, чем необходимо, толкование тех экспертных органов и наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву, чьи материалы и доктрины соответственно могут служить для определения императивного характера норм общего международного права.

8. Делегация его страны отмечает подход, использованный Комиссией в проекте вывода 16 в отношении правовых последствий императивных норм общего международного права (jus cogens) для резолюций, решений или других актов международных

организаций. Вместе с тем у нее имеются некоторые опасения по поводу возможных последствий использования такого подхода для будущих юридически обязательных актов международных организаций. Неисчерпывающий перечень норм *jus cogens*, включенный в приложение к проектам выводов, требует дальнейшего детального анализа и рассмотрения.

9. **Г-н Маэда** (Япония), напоминая, что в основе работы Комитета и Комиссии лежит мандат Генеральной Ассамблеи, изложенный в статье 13 Устава Организации Объединенных Наций, отмечает, что для выполнения важной задачи по содействию развитию международного права и поощрению верховенства права необходимо обеспечивать тесное сотрудничество между этими двумя органами. В этой связи делегация страны оратора обращает внимание на рекомендацию Комиссии провести первую часть сессии в Нью-Йорке в течение следующего пятилетия и выражает надежду на то, что такая инициатива послужит укреплению диалога между Комитетом и Комиссией. Япония вновь заявляет о своей полной поддержке Комиссии и о намерении принимать активное участие в ее работе.

10. Делегация его страны отмечает, что Комиссия успешно завершила работу по темам «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)» и «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами». Она отмечает также, что Комиссия добавила в свою текущую программу работы три новые темы и включила в свою долгосрочную программу работы тему «Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы». Япония по-прежнему обеспокоена большой рабочей нагрузкой на Комиссию и ожидает, что, при полном учете мнений государств-членов, Комиссия сосредоточится на отдельных темах, которые отражают насущные интересы международного сообщества в целом. Государствам-членам должно быть предоставлено достаточно времени для тщательного изучения работы Комиссии, поскольку ее результаты оказывают значительное влияние на широкое международно-правовое сообщество. Комиссия следует также надлежащим образом учитывать мнения государств-членов, выраженные в Комитете в устной и письменной форме.

11. Что касается важной темы императивных норм общего международного права (*jus cogens*), то Япония приветствует изменения, внесенные в проекты выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*) и комментарии к ним, с тем чтобы отразить мнения государств-членов. Вместе с тем она отмечает, что некоторые важные вопросы не были

отражены должным образом. В частности, что касается проекта вывода 23 (Неисчерпывающий перечень) и приложения к проектам выводов, то делегация его страны повторяет свое мнение о том, что перечень должен быть составлен надлежащим образом и основываться на доводах и фактах. Многие другие государства-члены выразили также сомнения и высказали замечания и возражения, и Япония по-прежнему обеспокоена включением перечня в проекты выводов, особенно с учетом того, насколько эта тема важна для всех государств.

12. Что касается пункта 1 проекта вывода 19, то делегация страны оратора, без ущерба для последствий серьезных нарушений других императивных норм, согласна с тем, что в случае агрессии государства обязаны сотрудничать в пределах своих возможностей, с тем чтобы прекратить ее. Напоминая, что все проекты комментариев были представлены только после завершения первого чтения проектов выводов, делегация его страны вновь выражает надежду на то, что Комиссия тщательно рассмотрит свои методы работы, чтобы обеспечить наличие у государств-членов достаточного времени для надлежащего изучения вопросов и гарантировать полный учет мнений государств-членов.

13. Переходя к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», делегация страны оратора выражает Комиссии признательность за принятие проектов принципов, посвященных защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, с преамбулой. В период, когда мир сталкивается с агрессивной войной, развязанной Россией против Украины, прогресс в работе Комиссии по этой теме как нельзя кстати. Захват украинских объектов ядерной энергетики, в частности Запорожской атомной электростанции, и другие действия российских вооруженных сил создают серьезную угрозу для сохранности и безопасности таких объектов, значительно повышая риск ядерной аварии или ядерного инцидента и подвергая опасности не только население Украины, соседние государства и международное сообщество, но и окружающую среду. Хотя делегация страны оратора по-прежнему придерживается мнения, что было бы лучше сосредоточиться на защите окружающей среды во время вооруженного конфликта, чем до или после него, она, тем не менее, поддерживает рекомендацию Комиссии о том, чтобы Генеральная Ассамблея обеспечила как можно более широкое распространение проектов принципов и довела их вместе с комментариями к ним до сведения государств, международных организаций и всех, кто может быть призван заниматься этим вопросом.

14. **Г-н Бушедуб** (Алжир), касаясь темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», говорит, что делегация его страны приветствует конструктивный и сбалансированный подход, использованный в проекте вывода 19 (Особые последствия серьезных нарушений императивных норм общего международного права (*jus cogens*)). В пункте 1 этого проекта вывода говорится, что государства сотрудничают с целью прекращения любого серьезного нарушения государством обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права (*jus cogens*). В пункте 2 говорится, что ни одно государство не признает правомерным положение, сложившееся в результате серьезного нарушения государством обязательства, вытекающего из такой нормы, и не оказывает помощи или содействия в сохранении такого положения. В свете проекта вывода 17 «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*) как обязательства перед международным сообществом в целом (обязательства *erga omnes*)» следует, что любое нарушение такой императивной нормы повлечет за собой международную ответственность в соответствии со статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

15. Делегация его страны приветствует также включение в нормы, изложенные в приложении к проекту вывода 23 (Неисчерпывающий перечень), права на самоопределение, которое является одним из основных принципов Устава Организации Объединенных Наций. Вместе с тем она считает, что в пункте 14) комментария к проекту вывода 23 следует представить более полные замечания, сообразно замечаниям, представленным по другим нормам, включенным в неисчерпывающий перечень. В своем нынешнем виде этот пункт комментария непонятен и неадекватен. Было бы полезно включить в него ссылки на юридические толкования, устанавливающие, что право на самоопределение является императивной нормой общего международного права. Одним из примеров может послужить решение, вынесенное 22 сентября 2022 года Африканским судом по правам человека и народов по делу «Морна против Республики Бенин и других». В этом решении Суд отметил, что право на самоопределение налагает на государства обязанность защищать и поощрять реализацию этого права и создавать условия для его реализации, а также предпринимать индивидуальные и совместные шаги для содействия реализации этого права, в том числе путем предоставления помощи народу, борющемуся за независимость и свободу от господства. Оно налагает также обязанность воздерживаться от совершения действий или принятия мер, которые негативно влияют на народ и не

позволяют ему в полной мере пользоваться своим правом на самоопределение. Кроме того, Суд повторил, что право на самоопределение в соответствии со статьей 20 Африканской хартии прав человека и народов налагает на все государства-участники международное обязательство принимать позитивные меры для обеспечения реализации этого права, в том числе путем оказания угнетенным народам помощи в их борьбе за свободу и отказа от действий, несовместимых с характером или полным осуществлением этого права. Суд заявил далее, что все государства — участники Африканской хартии прав человека и народов и Протокола к ней, а также все государства — члены Африканского союза несут ответственность по международному праву за поиск постоянного решения проблемы оккупации и обеспечение осуществления неотъемлемого права соответствующего народа на самоопределение, а также за недопущение того, что могло бы привести к признанию такой оккупации законной или препятствовать осуществлению этого права.

16. Касаясь темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», оратор говорит, что делегация его страны приветствует принципы, которые изложены в части четвертой (Принципы, применимые в ситуациях оккупации) проектов принципов о защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами и согласно которым оккупирующие державы обязаны уважать и защищать окружающую среду оккупированной территории в соответствии с применимым международным правом. Такие положения представляют собой наилучшее правовое средство для предотвращения разграбления и эксплуатации природных ресурсов на оккупированных территориях, в том числе многонациональными компаниями. Они позволят народам, находящимся под оккупацией, в первую очередь на территориях, которые не являются частью какого-либо сложившегося государства, свободно определять пути своего развития. Было бы полезно, если бы проекты принципов содержали экологические ограничения на коммерческую и экономическую деятельность на оккупированной территории, ответственность за нарушение которых будет нести оккупирующая держава, а также компании, действующие на оккупированной территории.

17. Что касается «Других решений и выводов Комиссии», то оратор говорит, что делегация его страны приветствует включение в текущую программу работы Комиссии трех новых тем. Она призывает Рабочую группу по долгосрочной программе работы продолжать выявлять темы, которые отражают потребности государств и находятся на

достаточно высоком этапе с точки зрения практики государств, прежде всего те из них, которые отражают последние изменения в международном праве. Она приветствует решение о предоставлении доступа к веб-трансляциям заседаний Комиссии.

18. **Г-н Мартинсен** (Аргентина), выступая по теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», говорит, что работа Комиссии в этой связи имеет большое значение для консолидации и прогрессивного развития международного права. Что касается критерия принятия и признания международным сообществом государств в целом нормы *jus cogens* как нормы, отступление от которой недопустимо, то делегация его страны согласна с содержащимся в проекте вывода 7 положением о том, что такое принятие и признание требуется со стороны очень широкого и представительного большинства государств, но не обязательно всего международного сообщества. При этом индивидуальная позиция государства в отношении толкования и содержания нормы *jus cogens* должна надлежащим образом анализироваться и получать соответствующую оценку. В этой связи, по мнению делегации его страны, хотя проекты выводов предусматривают, что правило о настойчивом возражении не применяется к нормам *jus cogens*, позиция государства в отношении толкования и содержания таких норм должна рассматриваться как имеющая юридические последствия.

19. Проекты выводов 8 и 9 были бы полезны для разъяснения, на неисчерпывающей основе, тех актов государств, которые могут являться формами свидетельств принятия и признания с их стороны, таких как публичные заявления, сделанные от имени государств, законодательные и административные акты и решения национальных судов. Вместе с тем следует проявлять большую осторожность при оценке заявлений государственных органов, не ответственных за иностранные дела, с целью определить, отражают ли они на самом деле позицию своего государства, поскольку не исключено, что они могут прийти к толкованию таких норм *suí generis*. Что касается правовых последствий императивных норм общего международного права, то в проектах выводов Комиссии более подробно рассматриваются положения статей 44, 53, 64, 65, 66 и 71 Венской конвенции о праве международных договоров.

20. Переходя к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», оратор говорит, что благодаря изменениям в различных международных правовых системах защита природной среды до, во время и после вооруженных конфликтов непрерывно улучшается с 1977 года. 27 проектов

принципов о защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами содержат положения с различным нормативным охватом, причем некоторые из них отражают обычное международное право, а другие содержат предложения *de lege ferenda* по прогрессивному развитию.

21. Хотя центральное внимание в проектах принципов уделяется защите окружающей среды во время вооруженных конфликтов, они актуальны также для периодов до и после таких конфликтов. В частности, в проектах принципов Комиссия ссылается на обязательства государств по международному праву принимать эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для усиления защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами; она рекомендует обозначать охраняемые зоны в случае вооруженного конфликта; и рассматривает вопросы, связанные с удалением пережитков войны на суше и на море в постконфликтных ситуациях.

22. Аргентина как государство, уважающее международное гуманитарное право и приверженное защите окружающей среды, высоко оценивает работу Комиссии по этой теме; практика Аргентины соответствует проектам принципов. Как заявил Верховный суд Аргентины в рамках дела «Халаби, Эрнесто против Исполнительной власти», окружающая среда представляет собой коллективное благо, принадлежащее всему обществу, неделимое и не допускающее исключений. Таким образом, существуют не разные «среды», подлежащие защите в каждом государстве, а единая окружающая среда, нуждающаяся в защите. Следовательно, не следует проводить различия между охраной разных территорий в одном государстве.

23. Что касается «Других решений и выводов Комиссии», то делегация его страны не поддерживает рассмотрение Комиссией темы «Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы», которая была включена в ее долгосрочную программу работы. Однако если она все же будет это делать, то ей не следует принимать во внимание одностороннее отнесение такого соглашения к любой категории во внутреннем законодательстве государства, подписавшего соглашение такого типа. Более того, следует с осторожностью подходить к выявлению таких документов с учетом того, что в ряде договоров в качестве юридически обязательных документов упоминаются, например, «договоренности». Одним словом, было бы предпочтительнее оставить этот вопрос исключительно на усмотрение государств в соответствии с их практикой, поскольку критерии отличия обязательных положений от

необязательных формулировок установлены в международном прецедентном праве, а ценность таких договоренностей в любом случае будет зависеть от толкования, которое дают им стороны в каждом конкретном случае, или от мнения беспристрастной третьей стороны.

24. **Г-жа Видович Месарек** (Хорватия) говорит, что в свете чрезвычайно серьезных проблем, с которыми в настоящее время сталкивается мир, основанный на правилах международного порядка находится под угрозой, и все страны должны делать все возможное для поддержания и сохранения международного права. Большое значение в этой связи имеют работа и усилия Комиссии.

25. Что касается темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», то Хорватия внимательно следит за работой Комиссии и приветствует принятие проектов принципов, посвященных защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, с преамбулой. Делегация ее страны полностью поддерживает адресованную Генеральной Ассамблее рекомендацию Комиссии принять к сведению в своей резолюции проекты принципов и обеспечить их как можно более широкое распространение. По ее мнению, проекты принципов соответствуют существующим нормам международного права, содержат систематический обзор применимых норм и являются отличным достижением в данной области.

26. Переходя к теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», оратор говорит, что делегация ее страны приветствует принятие Комиссией проектов выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*), включая приложение, и комментариев к ним. Она с особым удовлетворением отмечает, что Комиссия приняла предложение Специального докладчика включить проект вывода, содержащий ссылку на неисчерпывающий перечень норм *jus cogens*, в приложение к проектам выводов. Хорватия уже заявляла в Комитете, что такой перечень был бы полезным дополнением к работе Комиссии по рассматриваемой теме.

27. Что касается важной темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», то Хорватия поддерживает общепринятые критерии государственности. Что касается критерия территории, то она твердо придерживается мнения, что территория является необходимым условием для наличия государства и что государство не может существовать без территории. Таким образом, если государство потеряет свою территорию, после того как она

полностью уйдет под воду из-за повышения уровня моря, оно больше не может считаться государством. Это не означает, что оно перестанет существовать как международный субъект; скорее, оно станет субъектом другого рода. Можно было бы изучить альтернативные варианты, такие как создание новых форм международной правосубъектности без территории, другими словами, нетерриториальных субъектов международного права *sui generis*, как об этом говорится в докладе Комиссии (A/77/10, п. 169).

28. Что касается вопроса о взаимосвязи между воздействием повышения уровня моря и морским правом, то следует напомнить, что принцип «суша доминирует над морем» является основополагающей предпосылкой для обозначения морских зон. Хорватия придерживается мнения, что исходные линии являются фиксированными и что после их определения национальные морские зоны не должны подвергаться изменениям, несмотря на повышение уровня моря. Кроме того, важно, чтобы Комиссия продолжала свою работу по данной теме таким образом, чтобы гарантировать соблюдение Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. В этой связи делегация ее страны поддерживает общую позицию, занятую в отношении необходимости сохранения целостности Конвенции, как это подтверждается в пункте 189 доклада Комиссии.

29. Делегация страны оратора с интересом отмечает упоминание права на самоопределение в пункте 199 доклада Комиссии, в котором говорится, что «сохранение пострадавшего населения как народа для целей осуществления права на самоопределение следует определить одним из основных направлений работы Комиссии по данному вопросу». Комиссии следует продолжать изучать и уточнять, как и где пострадавшее население может реализовать этот принцип в отношении повышения уровня моря, однако ей следует также действовать весьма осмотрительно, поскольку государственная практика и *opinio juris* по этому вопросу отсутствуют.

30. Делегация ее страны согласна с тем, что необходимо и далее изучать содержание принципа международного сотрудничества как в связи с защитой лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, так и в связи с сохранением территории. В этом контексте можно упомянуть о финансовой помощи на эти цели со стороны международных финансовых учреждений.

31. **Г-жа Даквак** (Нигерия) говорит, что делегация ее страны приветствует принятие Комиссией проектов выводов о выявлении и правовых последствиях

императивных норм общего международного права (*jus cogens*) и проектов принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. Она подтверждает важность норм, отражающих общие принципы международного права, принятые и признанные во всех правовых системах.

32. Что касается темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», то делегация ее страны высоко оценивает замечания и рекомендации, представленные Комиссией в ее докладе (A/77/10). В принятых Комиссией проектах принципов рассматриваются важные вопросы, затрагивающие целый ряд проблемных областей. В этой связи делегация страны оратора с интересом отмечает проект принципа 3 (Меры по усилению защиты окружающей среды), в котором от государств требуется принятие эффективных законодательных, административных, судебных и других мер для усиления защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, и проект принципа 8 (Перемещение людей), в котором от государств и соответствующих заинтересованных сторон требуется принятие надлежащих мер по предотвращению, смягчению и устранению вреда окружающей среде в районах, где находятся перемещенные в результате вооруженного конфликта лица. Она признает важность включения этих двух проектов принципов в то время, когда мир сталкивается с колоссальными проблемами, связанными с изменением климата и его разрушительным воздействием на окружающую среду, включая рост масштабов гуманитарных кризисов и эскалацию вооруженных конфликтов.

33. Нигерия будет и впредь поддерживать работу Комиссии и настоятельно призывает ее и далее углублять сотрудничество по соответствующим темам с государствами-членами и региональными комиссиями по международному праву. Что касается конкретных вопросов, мнения правительств по которым представляли бы особый интерес для Комиссии, то ей следует сформулировать эти вопросы таким образом, чтобы помочь правительствам лучше понять их, особенно если на них необходимо оперативно отреагировать.

34. Делегация страны оратора отмечает широкие возможности, которые Комиссия предоставляет ее стране и региону и которые позволяют им играть важную роль в формулировании международного права и норм, отражающих позицию африканских стран. Она подтверждает необходимость продолжать отражать африканское обычное право в работе Комиссии на ее следующей сессии с учетом разнообразия правовых систем в Африке.

35. **Г-н Колас** (Франция) говорит, что делегация его страны высоко оценивает всю проделанную Комиссией работу и ее решающий вклад в кодификацию и прогрессивное развитие международного права. Перед лицом растущих угроз авторитету международного права, которое лежит в основе общей многосторонней системы, роль Комиссии становится все более важной. В то время, когда некоторые государства ежедневно нарушают самые фундаментальные принципы Устава Организации Объединенных Наций, важно напомнить, что международное право остается ориентиром для международного сообщества. В составе Комиссии предстоят изменения, поскольку срок полномочий нескольких членов подходит к концу и к Комиссии вскоре присоединятся новые члены, избранные в ноябре 2021 года, что предоставляет возможность для коллективного осмысления методов работы Комиссии.

36. Необходимость усиления роли многоязычия и учета особенностей различных национальных правовых систем должны быть в числе важнейших принципов, определяющих функционирование и методы работы Комиссии. Международное право не должно отражать только одну линию правового мышления, передаваемую только через один язык. Языковое разнообразие должно проявляться не только в членском составе Комиссии, но и в документальных источниках, используемых для ее работы. Делегация его страны считает прискорбным наличие очевидных ошибок во французской версии доклада Комиссии (A/77/10) и повторяет свой обращенный к Секретариату призыв обеспечивать, чтобы ни одной языковой версии доклада не отдавалось предпочтение перед другими.

37. Необходимо продолжать также работу по укреплению диалога между Комитетом и Комиссией, поскольку он является залогом успешной работы обоих органов. В частности, внимание Комиссии должно быть обращено на важность реального учета замечаний и наблюдений государств. Вызывает сожаление тот факт, что замечания, сделанные государствами по темам «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)» и «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», были учтены Комиссией при принятии во втором чтении соответствующих проектов текстов лишь в весьма ограниченной степени; это не способствует повышению доверия и качества обмена информацией между Комиссией и Комитетом. Наконец, когда Комиссия представляет Генеральной Ассамблее проекты текстов, Комитет обязан рассматривать их коллективно и в конструктивном духе, с тем чтобы, в случае необходимости, определить

условия их принятия в качестве международной конвенции. Поэтому важно, чтобы Комитет достиг прогресса в отношении проектов статей о предупреждении и наказании преступлений против человечности, которые были представлены Генеральной Ассамблее в 2019 году.

38. Переходя к теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», оратор говорит, что делегация его страны благодарит Комиссию за всю проделанную работу и принимает к сведению принятие во втором чтении 23 проектов выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*), включая приложение к ним, и комментариев к проектам выводов. Во втором чтении Комиссия внесла ряд полезных уточнений. В частности, она уточнила статус проекта вывода 21, указав, что в нем описана «рекомендуемая процедура», не предназначенная для установления какого-либо обязательства. Делегация его страны отмечает также, что Комиссия попыталась разрешить противоречия в проекте вывода 14 (Нормы обычного международного права, противоречащие императивной норме общего международного права (*jus cogens*)); однако она не до конца убеждена объяснениями, представленными Комиссией в комментарии к проекту вывода, и резервирует свою позицию в отношении его формулировки. Существование «противоречия» обязательно предполагает наличие противоречащих друг другу норм. Если той или другой из них нет, то не может быть и противоречия. Кроме того, в пункте 1 французской версии проекта вывода 14 содержатся явные ошибки, которые влияют на смысл и должны быть исправлены.

39. К сожалению, Комиссия решила сохранить проект вывода 16, который может быть истолкован как разрешение государству в одностороннем порядке выйти из резолюции Совета Безопасности, принятой на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, на том основании, что, по мнению этого государства, она противоречит норме *jus cogens*. Государственная практика одностороннего отказа от выполнения резолюции Совета Безопасности, принятой в соответствии с главой VII Устава, на основании предполагаемого противоречия норме *jus cogens* отсутствует. Такой подход может привести к ослаблению авторитета резолюций Совета Безопасности, что вызывает сожаление.

40. Франция сомневается также в полезности и актуальности приложения, содержащего «неисчерпывающий перечень» норм *jus cogens*. Как и другие государства, она высказала оговорки по поводу того, следует ли сохранять такой перечень. Насколько

делегация его страны понимает работу Комиссии, она охватывает только критерии для выявления императивных норм и их правовых последствий; ее намерением не является определение по существу того, какие первичные нормы могут представлять собой нормы *jus cogens*. Комиссии пришлось бы потратить значительное количество времени, как минимум несколько лет, если бы она надлежащим образом занялась таким определением. Кроме того, составленный перечень может привести к серьезной путанице, и его следовало бы переработать. Например, непонятно, почему в перечень включен запрет агрессии, но не запрет угрозы силой или ее применения в нарушение Устава Организации Объединенных Наций, хотя Комиссия уже охарактеризовала такой запрет как норму *jus cogens*.

41. Комиссии следует уделять своей работе достаточно времени. В этой связи принятие 23 проектов выводов и приложения к ним представляется преждевременным с учетом того, что эта сложная и деликатная тема, по всей видимости, все еще является предметом разногласий и обсуждений в Шестом комитете. Было бы предпочтительнее, если бы Комиссия дала себе больше времени, чтобы представить государствам-членам более законченный в техническом плане проект. Столь сжатые сроки не способствуют диалогу с государствами. Как и многие делегации, в прошлом году Франция представила в Комиссию подробные замечания; эти замечания были учтены лишь в весьма ограниченной степени как в самих проектах выводов, так и в комментариях к ним. В этой связи Франция хотела бы настоять на том, что работа Комиссии должна основываться на практике государств, а не на абстрактных подходах к международному праву.

42. Что касается темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», то делегация его страны приветствует тот факт, что проекты принципов о защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами способствуют защите окружающей среды в целом, при этом речь не идет о том, чтобы изменить международное гуманитарное право или поставить под сомнение толкование некоторыми государствами отдельных его положений в соответствующих оговорках. Она рада также, что Комиссия приняла во внимание некоторые замечания, которые Франция и многие другие государства сделали в отношении проектов принципов, принятых Комиссией в первом чтении. В частности, она пояснила, что проект принципа 13 (Общая защита окружающей среды во время вооруженного конфликта) не отражает обычного права; она исключила ссылку на «военную необходимость» в проекте

принципа 14; и она исключила прежний проект принципа 15, уместность которого делегация его страны поставила под сомнение.

43. Вместе с тем вызывает сожаление тот факт, что Комиссия не полностью прояснила другие вопросы, поднятые Францией и другими государствами. В целом Комиссия в комментарии к проектам принципов недостаточно конкретизировала их нормативное значение. В частности, она недостаточно четко указала, какие принципы отражают обычное международное право, а какие носят более рекомендательный характер. Кроме того, Франция надеялась на более подробное обоснование очевидно созданной Комиссией презумпции того, что международное право прав человека и экологическое право применимы к ситуациям вооруженного конфликта, и сожалеет о том, что Комиссия не обеспечила достаточной ясности по этому вопросу. Делегация его страны вновь заявляет о своей обеспокоенности тем, что проект принципа 9 (Ответственность государств) может быть понят так, будто ущерб окружающей среде, нанесенный в контексте вооруженного конфликта, способен повлечь за собой международную ответственность государства, даже если этот ущерб является результатом военных действий, которые осуществляются в соответствии с нормами международного гуманитарного права и права применения силы. Франция сохраняет свою правовую позицию по этим вопросам, без ущерба для своего толкования других проектов принципов, представленных Комиссией Генеральной Ассамблеи.

44. Что касается «Других решений и выводов Комиссии», то делегация его страны приняла к сведению включение Комиссией в текущую программу работы тем «Разрешение международных споров, сторонами которых являются международные организации», «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море» и «Вспомогательные средства для определения норм международного права». Франция готова сотрудничать с Комиссией и предоставлять ей любую информацию, которая будет полезна для рассмотрения этих тем, в том числе сведения о своей национальной практике. Делегация страны оратора с интересом отметила также включение в долгосрочную программу работы Комиссии темы «Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы». Эта тема будет полезна для юрисконсультов государств, которые в своей повседневной международно-правовой практике все чаще сталкиваются с подобными документами, правовая сфера действия которых нередко не определена.

45. Переходя к теме «Иммунитет государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции», оратор говорит, что такой иммунитет вытекает непосредственно из принципа суверенного равенства, лежащего в основе международного права. Таким образом, эта тема имеет для государств большое значение. Нормы обычного права, касающиеся иммунитета, уже давно установлены и играют важную роль в развитии добрых отношений между государствами. В то же время принцип суверенного равенства лежит также в основе суверенного права каждого государства осуществлять уголовную юрисдикцию. Кроме того, как заявил Международный суд, иммунитет не способен освободить лицо, по отношению к которому он применяется, от уголовной ответственности всех видов и не должен приравниваться к безнаказанности.

46. Делегация его страны благодарна Специальному докладчику и Комиссии в целом за проделанную к настоящему времени обширную работу по данной теме и отмечает решение Комиссии направить принятые в первом чтении проекты статей правительствам для представления замечаний. Вместе с тем делегация страны оратора задается вопросом, насколько окончательными являются проекты статей на самом деле. Как она поняла из доклада Комиссии (A/77/10), проект статьи 2 (Определения) находится на этапе разработки. В этой связи Комиссии следует выявить термины, определения которых дополняют этот проект статьи. Кроме того, делегация его страны вновь обращает внимание на то, что ряд проектов статей стали предметом широких обсуждений. Здесь следует подчеркнуть, что проекты статей вряд ли получают поддержку всех государств, пока в их отношении отсутствует реальный консенсус в самой Комиссии. Такое отсутствие консенсуса, похоже, напрямую связано с отсутствием ясности в вопросе о том, какие положения представляют собой кодификацию существующего международного права, а какие — его прогрессивное развитие. С учетом важности этой темы Комиссии следует уточнить, к каким категориям относятся каждый из различных проектов статей, направленных правительствам для представления замечаний.

47. Делегация страны оратора приняла к сведению проекты статей 14, 15 и 16, касающиеся различных процессуальных положений, которые Комиссия рассмотрела на своей семьдесят третьей сессии. Хотя делегация его страны в принципе согласна с Комиссией в том, что включение процессуальных положений и гарантий придает дополнительную ценность проектам статей и помогает обеспечить баланс между различными содержащимися в них

положениями, а также содействует диалогу между заинтересованными государствами, у нее есть ряд вопросов относительно последствий этих проектов статей для положений внутреннего законодательства, касающихся уголовной процедуры, и относительно взаимосвязи между новыми положениями и другими нормами, предусмотренными в проектах статей или в общем международном праве. Например, пункт 5 проекта статьи 14 может привести к включению в национальное законодательство государства отдельного механизма, позволяющего в независимом порядке оспаривать решение о том, что должностное лицо другого государства не пользуется иммунитетом, а проект статьи 15 ставит под сомнение принцип нераспространения юрисдикции после подачи официальной жалобы, который присутствует во внутреннем законодательстве Франции и других государств. Кроме того, Комиссии следует пояснить связь между пунктом 4 проекта статьи 14, касающимся момента, в который должно устанавливаться наличие иммунитета, и пунктом 2 проекта статьи 9, касающимся сроков рассмотрения вопроса об иммунитете. Наконец, не совсем ясна связь между пунктом 2 проекта статьи 16 и правом на консульскую помощь в соответствии с Венской конвенцией о консульских сношениях 1963 года. Положения этого проекта статьи могут привести к установлению особого режима консульской помощи для государственных должностных лиц, налагая на государство суда обязательства, выходящие далеко за рамки тех, что закреплены в Венской конвенции.

48. Что касается темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», которая имеет большое значение для многих государств, включая Францию, то делегация его страны продолжает внимательно следить за соответствующей работой Комиссии. Она вновь подчеркивает важность решения этого вопроса транспарентным, всеобъемлющим и инклюзивным образом. Анализ подтем должен привести к результату, обеспечивающему учет всех вопросов и проблем, о которых говорят государства. В этой связи важно подтвердить фундаментальную важность Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву для работы Комиссии и для всех вопросов, связанных с деятельностью в морях и океанах.

49. Франция с интересом отметила обсуждения в рамках Исследовательской группы вопроса о государственности в связи с повышением уровня моря. Комиссии следует с осторожностью подходить к этому сложному вопросу, в отношении которого государственная практика как таковая отсутствует. Что касается обсуждения презумпции континуитета

государственности, то параллель, проведенная с военной оккупацией, выглядит не особенно убедительной, поскольку оккупация является обратимой, а повышение уровня моря — нет. Кроме того, у делегации его страны вызывает недоумение тот факт, что Комиссия увязала вопрос о государственности в контексте повышения уровня моря с правом на самоопределение.

50. Делегация страны оратора отметила намерение сопредседателя Исследовательской группы проанализировать соответствующие вопросы международного права с точки зрения как *lex lata*, так и *lex ferenda*. В этой связи она настоятельно призывает Комиссию в ходе своей работы проводить четкое различие между тем, что является кодификацией, а что — прогрессивным развитием. Она разделяет также чувство неотложности, выраженное некоторыми членами Комиссии, принимая во внимание рассматриваемые вопросы и серьезность ситуации; вместе с тем вопросы международного права, поднятые в связи с проблемой повышения уровня моря, имеют весьма сложные теоретические и практические последствия, и Комиссия должна предоставить себе достаточно времени для их тщательного изучения.

51. *Место Председателя занимает заместитель Председателя г-жа Романска (Болгария).*

52. **Г-н Капуку** (Турция), выступая по теме «Императивные нормы общего международного права (*ius cogens*)», говорит, что делегация его страны с самого начала подчеркивала, что государственной практики не хватает для того, чтобы обосновать работу Комиссии в этой области. Как среди государств, так и в самой Комиссии сохраняются широкие расхождения во взглядах. По мнению делегации страны оратора, этот вопрос еще не назрел.

53. К сожалению, некоторые опасения и замечания, высказанные Турцией и другими государствами в ходе работы Комиссии по данной теме, не были приняты во внимание. Делегация его страны повторяет свои предыдущие заявления по этой теме, а также напоминает, что включение *ius cogens* в Венскую конвенцию о праве международных договоров является одной из причин, по которым Турция не стала ее участником. В то время она выразила свою обеспокоенность по поводу того, что отсутствие в Конвенции определения *ius cogens* открывает для всех государств возможность толковать его в соответствии со своими собственными потребностями, что и произошло в ходе работы Комиссии по этой теме. В ходе обсуждения Венской конвенции Турция возразила также против «иерархического

превосходства» некоторых норм, которое фактически может быть установлено только в национальных правовых системах, способных определять и вводить такую иерархию.

54. Делегация его страны отмечает, что в своем пятом докладе (A/CN.4/747), отвечая на замечание об обязательности использования слова «норм» в проекте вывода 17, Специальный докладчик написал, что «Конвенция как таковая имеет юридически обязательную силу для государств, не являющихся ее участниками»; в этой связи Турция хотела бы пояснить, что она не является государством — участником Венской конвенции о праве международных договоров и что эта Конвенция не имеет для нее юридически обязательной силы. Что касается содержащегося в пятом докладе Специального докладчика замечания о том, что Турция «однозначно считает, что проекты выводов в целом относятся к категории прогрессивного развития», то делегация страны оратора хотела бы подчеркнуть, что ее заявление следует читать как указание на то, что Турция «продолжает испытывать сомнения в необходимости прогрессивного развития концепции *jus cogens*». Кроме того, Турция с самого начала поставила под сомнение необходимость включения Комиссией данной темы в свою программу работы и подчеркнула, что результатом работы может оставаться анализ и общий обзор соответствующих концептуальных вопросов.

55. Отсутствие замечания или выражения позиции со стороны делегации его страны по конкретному проекту вывода или комментарию не может быть истолковано как одобрение его содержания, а замечания делегации делаются без ущерба для ее позиции. Напоминая о своих предыдущих заявлениях, в которых она выразила обеспокоенность по поводу того, что сфера охвата и критерии для выявления *jus cogens* являются неоднозначными и не содержат никаких указаний для определения таких норм, делегация страны оратора по-прежнему придерживается мнения, что недопустимость отступлений не может быть критерием для выявления нормы *jus cogens*, но может быть ее следствием.

56. Что касается проекта вывода 2, то включение фразы «основополагающие ценности международного сообщества» может усиливать неоднозначность темы, создавая возможности для ее различных толкований и предпосылки для последующих споров. Кроме того, нечеткость концепции, которая изложена в пункте 2 проекта вывода 5 и согласно которой общие принципы права могут служить также основой для императивных норм общего международного права (*jus cogens*), вероятно, повышает

субъективность темы. В комментарии к этому проекту статьи Комиссия сама отмечает скудость практики, говорящей в поддержку общих принципов права как основы для императивных норм общего международного права (*jus cogens*), хотя и приводит несколько судебных решений и научных работ в поддержку их включения. Делегация его страны считает такое обоснование неубедительным.

57. В предыдущем заявлении делегация его страны предложила исключить пункт 2 из проекта вывода 7, чтобы обеспечить ясность пункта 1. Содержащееся в пункте 2 утверждение о том, что «для выявления нормы как императивной нормы общего международного права (*jus cogens*) требуется ее принятие и признание очень широким и представительным большинством государств; принятия и признания всеми государствами не требуется», противоречит явно более высокому стандарту, установленному в проекте вывода 3 и Венской конвенции о праве международных договоров, в которых предусматривается, что императивной нормой общего международного права является норма, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом. Кроме того, «очень широкое и представительное большинство государств» является менее ограничительным требованием, чем критерий «обширной и по существу единообразной» практики, который Комиссия установила для выявления обычного международного права, которое, как ни парадоксально, она назвала «наиболее распространенной основой императивных норм общего международного права (*jus cogens*)». Поэтому формулировку «очень широкое и представительное большинство государств» в пункте 2 проекта вывода 7 следовало бы изменить на «международное сообщество государств в целом» или, по крайней мере, на «по существу все государства», как было предложено рядом государств.

58. Что касается проекта вывода 8, то делегация страны оратора считает, что молчание или бездействие государства не может рассматриваться как свидетельство принятия и признания нормы *jus cogens*. Она предостерегает также от рассмотрения «решений национальных судов» и «резолюций, принятых международной организацией или на межправительственной конференции» в качестве форм свидетельств. Резолюции международных организаций часто не отражают правовых позиций государств и не могут служить свидетельством; скорее, следует принимать во внимание поведение государств в связи с резолюциями, принятыми международной организацией или на межправительственной конференции.

59. Проекты выводов в части третьей потенциально могут нарушить устоявшиеся договорные отношения между государствами. Кроме того, не были приняты во внимание юридически обоснованные опасения государств. В частности, у Турции вызывает серьезную обеспокоенность содержащееся в пункте 3 проекта вывода 14 утверждение о том, что правило о настойчивом возражении к императивным нормам общего международного права (*jus cogens*) не применяется. Она возражает против аргументов Комиссии, которые не основаны на практике государств, и заявляет, что настойчивые возражения против отнесения нормы к обычному международному праву со стороны отдельных государств, в частности государства, которое особенно пострадало от этой нормы, должны приниматься во внимание при определении того, была ли эта норма принята и признана международным сообществом государств в целом в качестве императивной нормы общего международного права.

60. Что касается проекта вывода 19, то Комиссия основывалась, в частности, на статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния, которым государства не придали правового статуса и обычный статус которых является предметом обсуждений. Кроме того, насколько понимает делегация его страны, резолюции, на которых Комиссия основывала свои аргументы в отношении проекта вывода 19, были представлены в качестве ссылок в ходе обсуждения во втором чтении без тщательного изучения со стороны государств. Турция обеспокоена как методом их представления, так и выводами, сделанными, в частности, из резолюции 541 (1983) Совета Безопасности, в которой не упоминаются ни *jus cogens*, ни так называемое их нарушение. Комиссия имеет особый мандат в отношении международного права и должна быть беспристрастной.

61. Наконец, делегация страны оратора по-прежнему серьезно обеспокоена по поводу включения Комиссией в приложение к проектам выводов неисчерпывающего перечня норм, которые она ранее причисляла к имеющим статус *jus cogens*, хотя в комментарии к проектам выводов она заявляла, что выявление конкретных норм, носящих императивный характер, выходит за рамки сферы охвата проектов выводов.

62. Переходя к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», оратор говорит, что отсутствие замечания или выражения позиции со стороны делегации его страны по конкретному проекту принципа или комментарию к нему не может быть истолковано как одобрение его

содержания. Делегация страны оратора повторяет свои предыдущие заявления по данной теме, в которых она выразила обеспокоенность по ряду вопросов, включая распространение решения судебного органа, компетентного в конкретной области, на другие области; обобщение субъективных взглядов на основе конкретного исследования; авторитет источников, на которые ссылается Комиссия; широкое толкование таких вопросов, как оккупация или охраняемые зоны; расширение сферы охвата данной темы с включением в нее вооруженных конфликтов немеждународного характера; и использование выборочных аналогий. Что касается источников, на которые ссылается Комиссия, то следует отметить, что проекты принципов о защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами и комментарии к ним в значительной степени основаны на статьях об ответственности государств, которые не являются юридически обязательными и обычный статус которых является предметом обсуждений между государствами. Кроме того, делегация его страны ранее призвала к тщательному изучению заявления Комиссии о существовании взаимосвязи между тремя областями права, поскольку не видит никаких доказательств этому утверждению. Всеобъемлющий и амбициозный подход Комиссии к данной теме, направленный на охват — посредством применения различных областей права — временного применения и целей проектов принципов, соответствующих типов мер и видов вооруженных конфликтов, а также акторов, на которых они распространяются, не позволил достичь удовлетворительного результата ни в одной из этих областей.

63. Законные опасения и юридически обоснованные предложения Турции, как и других государств, не нашли адекватного отражения в работе Комиссии. Поэтому ранее высказанные ею опасения сохраняют свою актуальность. Смешение в проектах принципов международного права прав человека, экологического права и гуманитарного права привело к появлению утверждений, выходящих за рамки существующего законодательства, или к изменению существующих норм или других ссылок путем их толкования. В частности, утверждения Комиссии были основаны на субъективных и искаженных выводах из решения Европейского суда по правам человека по делу «Лоизиду против Турции». В пункте 4) комментария к части четвертой (Принципы, применимые в ситуациях оккупации) Комиссия утверждала, что общепризнанно, что правовые нормы, регулирующие режим оккупации, применимы к случаям косвенной оккупации, при условии, что местные ставленники, выступающие от имени государства, осуществляют эффективный контроль над

оккупированной территорией, и в сноске сослалась на дело «Лоизиду против Турции» в поддержку своего аргумента о том, что Европейский суд по правам человека, в числе прочих судов, признал возможность такой косвенной оккупации. На самом деле соответствующее решение Европейского суда по правам человека касается применимости Европейской конвенции по правам человека, а не применимости «права вооруженных конфликтов», и ничто в этом решении не указывает на то, что Суд признает так называемую косвенную оккупацию. Комиссия вновь сослалась на дело «Лоизиду против Турции» в пункте 3) комментария к проекту принципа 19 в поддержку своего аргумента о том, что Международный Суд истолковал уважение применимых норм международного права прав человека как часть обязательств оккупирующей державы по статье 43 Гаагского положения, хотя это дело не имеет никакого отношения ни к решению Международного суда, ни к Гаагскому положению. Кроме того, в свете договоров о гарантиях, союзе и создании 1960 года, а также характера и содержания соответствующих документов Организации Объединенных Наций имеющиеся в решении по делу «Лоизиду» ссылки на «вторжение» и «оккупацию» не соответствуют действительности.

64. Турция подтверждает свою давнюю позицию, согласно которой содержащиеся в проектах принципов и комментариях к ним расплывчатые и противоречивые ссылки на так называемые «негосударственные вооруженные группы», «негосударственных субъектов», «стороны вооруженного конфликта» и «соответствующих субъектов» открыты для неправильного толкования и злоупотреблений, поскольку они не проводят различия между террористическими или незаконными организациями, к которым применяются национальные законы, и другими субъектами. Террористические организации не могут быть сторонами вооруженного конфликта, а проекты принципов не могут использоваться в качестве предлога для взаимодействия с такими организациями.

65. С учетом вышеизложенного делегация его страны исходит из того, что проекты принципов и комментарии к ним, а также содержащиеся в них ссылки не кодифицируют и не переформулируют действующее международное право, а также не толкуют международные соглашения, участником которых является Турция. Они не предусматривают и не могут предусматривать для Турции никаких новых обязательств, помимо содержащихся в международных соглашениях, участником которых она уже является.

66. Переходя к теме «Другие решения и выводы Комиссии», оратор говорит, что Турция решительно поддерживает основанную на правилах многостороннюю систему. Международное право является неотъемлемым компонентом международного порядка и должно всячески развиваться и укрепляться. Благодаря своим рекомендациям Комиссия играет важную роль в этих усилиях. Делегация страны оратора высоко оценивает усилия Комиссии и приветствует включение в ее текущую программу работы тем «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море», «Вспомогательные средства для определения норм международного права» и «Разрешение международных споров, сторонами которых являются международные организации».

67. **Г-н Хитти** (Ливан), подтверждая поддержку работы Комиссии со стороны делегации его страны, говорит, что Комиссия могла бы еще больше укрепить свое сотрудничество с Шестым комитетом, предоставляя делегациям резюме своего ежегодного доклада и организуя для государств-членов за несколько месяцев до выхода доклада виртуальные брифинги специальных докладчиков, с тем чтобы способствовать более широкому и последовательному участию членов Комитета. Кроме того, Комиссии следует ограничить количество тем в своей программе работы, чтобы государства-члены могли рассмотреть как можно больше тем должным образом. Делегация страны оратора напоминает о важности поощрения большего географического разнообразия и гендерного равенства при назначении специальных докладчиков. Что касается «Других решений и выводов Комиссии», то делегация его страны с интересом отметила включение в программу работы Комиссии трех новых тем и соответствующее назначение трех специальных докладчиков. Она будет внимательно следить за работой Комиссии по этим темам.

68. Что касается темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», то делегация страны оратора приветствует принятие Комиссией проектов выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*), которые, несомненно, являются полезными, поскольку предоставляют государствам и другим соответствующим субъектам, таким как суды, ориентир при необходимости определения существования норм *jus cogens* и их правовых последствий. Содержащийся в приложении к проектам выводов исчерпывающий перечень норм *jus cogens* особенно уместен при том понимании, что он приводится без ущерба для существования или

последующего появления других императивных норм общего международного права. Делегация его страны приветствует включение в перечень основных норм международного гуманитарного права, права на самоопределение и запрета расовой дискриминации и апартеида.

69. Что касается темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», то делегация страны оратора с большим интересом следит за работой Комиссии и представила ей свои замечания. Этот вопрос является критически важным с учетом того, что в результате вооруженных конфликтов окружающей среде наносится обширный, долговременный и серьезный ущерб. Ливан является участником нескольких соответствующих международно-правовых документов, включая Женевские конвенции 1949 года и Дополнительные протоколы I и II к ним. Делегация его страны приветствует принятие проектов принципов о защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, которые разрабатывались постепенно и поэтапно в целях уточнения ряда норм и принципов, относящихся к данной теме, и конкретизации их применимости. Делегация страны оратора поддерживает принятый Комиссией подход к рассмотрению трех временных фаз (до, во время и после вооруженного конфликта), в том числе в ситуациях оккупации.

70. Делегация его страны подчеркивает важность проекта принципа 9 (Ответственность государств), который вводит в отношении государств обязательство предоставлять полное возмещение за причиненный ущерб, включая ущерб окружающей среде как таковой. Проект принципа 19 (Общие обязательства оккупирующей державы по защите окружающей среды) имеет также решающее значение, в первую очередь в связи с последствиями военного присутствия и военной деятельности оккупационных сил для окружающей среды. Поскольку некоторые из этих последствий могут проявиться только после окончания оккупации, было бы полезно, если бы Комиссия включила также положения, касающиеся ответственности оккупационных сил в период после оккупации. В проект принципа 20 (Устойчивое использование природных ресурсов) следует включить также ссылку на право на самоопределение и использование природных ресурсов находящимся под защитой населением оккупированной территории, а в проекте принципа 23 (Обмен информацией и предоставление к ней доступа) Комиссия могла бы уточнить тип информации, к которому применим данный принцип. Проекты принципов и комментарии к ним могут служить полезным ориентиром и

должны быть широко распространены среди всех соответствующих акторов.

71. **Г-жа Рассел** (Новая Зеландия), выступая по теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», говорит, что делегация ее страны высоко оценивает кропотливую работу Специального докладчика и Комиссии, которая завершилась принятием проектов выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*). Эта тема имеет первостепенное значение для основанной на правилах международной системы, особенно в свете агрессивной войны на Украине, продолжаемой Россией в нарушение нормы *jus cogens* о запрете агрессии. Делегация страны оратора приветствует включение проекта вывода 19 (Особые последствия серьезных нарушений императивных норм общего международного права (*jus cogens*)) и подчеркивает важность обязанности сотрудничать с целью прекращения правомерными средствами любого серьезного нарушения императивных норм, а также обязательства не признавать правомерным положение, возникающее в результате таких нарушений, и не оказывать помощи или содействия в сохранении такого положения. Приветствуется и тот факт, что проекты выводов в соответствующих случаях следуют формулировкам статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

72. Переходя к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», оратор говорит, что проекты принципов о защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами весьма актуальны и важны в условиях затяжных вооруженных конфликтов во многих регионах, когда, как отмечается в преамбуле к проектам принципов, экологические последствия вооруженных конфликтов могут быть серьезными и способны усугубить глобальные экологические вызовы, такие как изменение климата и утрата биоразнообразия. Делегация ее страны приветствует проекты принципов, которые, что немаловажно, опираются на существующие принципы международного экологического права и международного права человека для устранения пробелов в этой области. Делегация страны оратора приветствует, в частности, проект принципа 5, который конкретно касается защиты окружающей среды коренных народов и участия коренных народов в принятии восстановительных мер.

73. В стране оратора запрет на причинение вреда окружающей среде установлен в Руководстве по законодательству вооруженных сил. В рамках проводимой политики обязательства Новой Зеландии, применимые в случае международного

вооруженного конфликта, применимы также в случае немеждународного вооруженного конфликта; к таким обязательствам относится запрет на применение методов или средств ведения войны, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб окружающей среде. Делегация ее страны высоко оценивает работу Комиссии и возможности, предоставляемые Комитетом и другими форумами для участия в предметном диалоге по рассматриваемым ею темам.

74. **Архиепископ Качча** (наблюдатель от Святого Престола), выступая по теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», говорит, что еще в 1968 году на Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров Святой Престол поддержал принятие концепции *jus cogens* на том основании, что она может служить для переноса в позитивное право некоторых универсальных предписаний, вытекающих из естественного права. На этой Конференции его делегация отметила также настоятельную необходимость разработки правил толкования для оказания государствам помощи в определении четкого содержания императивных норм международного права без их конкретного перечисления. В этой связи делегация оратора поддерживает недавние усилия Комиссии, направленные на разработку руководства по методологии выявления императивных норм общего международного права и определения их правовых последствий. В то же время она отмечает, что проекты выводов Комиссии о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*), по сути, являются вторичными нормами международного права и не содержат никаких указаний относительно конкретного содержания норм *jus cogens*.

75. Как отмечает Комиссия, концепция *jus cogens* предполагает создание международного сообщества с общими ориентирами и установление международного общественного порядка, основанного не на грубой силе, а на моральных ценностях, разделяемых всеми по причине их общей человеческой природы. К сожалению, перенос столь высоких устремлений в позитивное право с опорой на позитивистскую методологию, характерную для современной науки международного публичного права, содержит внутреннее противоречие. В частности, его делегация задает вопрос о том, как проект вывода 2, в котором характер норм *jus cogens* определяется ссылкой на основополагающие ценности, может быть увязан с проектами выводов 7 и 8, которые требуют эмпирического изучения фактической практики государств

для определения конкретного содержания императивных норм. Кроме того, делегация оратора задает вопрос, как Комиссия может утверждать в проекте вывода 2, что нормы *jus cogens* отражают ценности международного сообщества в целом, если в пункте 2 проекта вывода 7 требуется их принятие и признание очень широким и представительным большинством государств. Хотя его делегация поддерживает общую направленность проектов выводов, она считает, что положение, упомянутое в пункте 2 проекта вывода 7, требует дальнейшего рассмотрения, поскольку оно затрагивает такие вопросы, как кто может определять, что такое очень широкое большинство государств, кто может решать, что такое большинство государств является представительным, и почему при этом можно игнорировать мнения настойчиво возражающих государств. Предлагаемый подход может привести к злоупотреблениям. Если самопровозглашенное большинство государств сможет принять новые нормы *jus cogens*, игнорируя мнение меньшинства, то нынешняя структура международного сообщества, основанная на суверенном равенстве государств, будет поставлена под угрозу. Концепция *jus cogens* полезна лишь в том случае, если она распространяется только на те важнейшие принципы и нормы, которые действительно являются общими для всех государств. Если вместо этого концепция будет использоваться в качестве инструмента политического дискурса для остракизации противоположных взглядов, то она потеряет свою ценность.

76. Переходя к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», его делегация отмечает, что работа Комиссии по этой теме справедливо высветила тот факт, что в настоящее время международное гуманитарное право затрагивает этот вопрос лишь в незначительной степени. Это неудивительно с учетом того, что удовлетворение неотложных гуманитарных потребностей гражданского населения, перемещенных лиц и лиц, не принимающих активного участия в боевых действиях, включая вышедших из строя комбатантов, всегда должно превалировать над достаточно размытым вопросом защиты окружающей среды. В этой связи в формулировках некоторых проектов принципов о защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, принятых Комиссией, следовало бы сделать больший акцент на гуманитарном и гуманистическом аспекте права вооруженных конфликтов. Например, что касается проекта принципа 8 (Перемещение людей), то, хотя беженцы и перемещенные лица действительно могут создавать чрезмерную экологическую нагрузку на районы, в которых они находятся или через которые передвигаются,

экологические соображения не должны препятствовать предоставлению поддержки и чрезвычайной помощи нуждающимся лицам или каким-либо образом предотвращать или задерживать его.

77. Хотя проекты принципов не являются переформулировкой действующего обычного международного права, они могут послужить полезной основой для дальнейших размышлений государств и тем самым помочь как в развитии практики государств, так и в конкретных усилиях по кодификации. Поэтому его делегация поддерживает предложение Комиссии о том, чтобы этот текст был доведен до сведения всех государств.

78. **Г-жа Сайедж** (наблюдатель от Государства Палестина) говорит о необходимости защищать и развивать прямые институциональные связи между Комиссией и Шестым комитетом. Что касается темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», то Государство Палестина придает большое значение защите окружающей среды и давно участвует в многосторонних усилиях по улучшению экологического управления в условиях вооруженного конфликта и обеспечению соблюдения прав затронутого населения. В этой связи ее делегация приветствует проекты принципов о защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, которые представляют собой точную правовую установку, помещенную в один документ. В них вновь рассматривается клаузула Мартенса и заявляется, что защита окружающей среды в условиях вооруженного конфликта находится на пересечении различных режимов международного права. Кроме того, в них устанавливается, что окружающая среда должна рассматриваться как гражданский объект. Их новаторская структура и предусматриваемый ими инновационный подход к проведению правового анализа до, во время и после вооруженного конфликта направлены на максимально возможное усиление защиты окружающей среды.

79. Представляя собой результат самого последнего и наиболее значительного анализа права оккупации со времен Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям 1949 года, принятых в 1977 году, проекты принципов основываются на существующих обязательствах оккупирующих держав, изложенных в международном гуманитарном праве, в частности в Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны, которая, хотя и по-прежнему занимает центральное место и должна соблюдаться всеми государствами, не всегда позволяет напрямую решать современные проблемы, включая длительную оккупацию и эксплуатацию природных ресурсов в качестве инструмента

ведения войны и угнетения. В проектах принципов переформулируются и пересматриваются инструменты международного гуманитарного права с учетом объективных реалий на местах.

80. Ее делегация подтверждает свою давнюю позицию, согласно которой применимость международного права прав человека в условиях вооруженных конфликтов не вызывает никаких сомнений. Большое значение для экологического управления, в частности для определения обязательств по защите здоровья человека и ограничению экологически вредных видов практики, имеет наличие широкого ряда документов по правам человека, разработанных с учетом меняющегося характера вооруженных конфликтов, включая военную оккупацию.

81. Ее делегация приветствует эволюционное толкование права оккупации, изложенное в проекте принципа 20 (Устойчивое использование природных ресурсов), в котором закрепляется современное толкование принципа узурфрукта с учетом обязательства оккупирующей державы временно распоряжаться природными ресурсами на благо находящегося под защитой населения оккупированной территории. Что касается проекта принципа 21, то прогрессивная ссылка на обязательства оккупирующей державы в районах оккупированного государства вне оккупированной территории особенно актуальна в случае длительной оккупации. Делегация оратора подтверждает, что основанием для ответственности государства за действия, затрагивающие другие государства, действительно является не легитимность или суверенитет, а физический контроль над оккупированной территорией. Использование в проектах принципов терминов «пользующиеся международной защитой лица» и «находящееся под защитой население» в соответствии с международным гуманитарным правом следует рассматривать в контексте пункта 2 проекта принципа 19, в котором указывается, что причинение значительного вреда окружающей среде оккупированной территории будет иметь неблагоприятные последствия для находящегося под защитой населения, в частности для осуществления его основных прав.

82. Хотя в проектах принципов лишь упоминаются право на самоопределение и принцип постоянного суверенитета над природными ресурсами народов, находящихся под иностранной оккупацией и расистскими режимами, они относятся к важнейшим принципам международного права, включая принцип 23 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию, согласно которому «окружающая среда и природные ресурсы народов, находящихся под угнетением, господством и оккупацией,

подлежат защите». Ее делегация хотела бы видеть более четкую ссылку на самоопределение и постоянный суверенитет во всех проектах принципов, а также рекомендует включить в них требование о реституции, вытекающее из любой формы эксплуатации или потери природных ресурсов, причинения им ущерба или создания угрозы для них в результате действия незаконных мер.

83. Делегация оратора приветствует включение ссылок на должную осмотрительность со стороны корпораций в проект принципа 10 и на ответственность корпораций в проект принципа 11 как важный шаг в признании того, что наиболее серьезный экологический ущерб, причиняемый в ходе военной оккупации, в частности длительной и незаконной оккупации, наносится с подачи и при содействии корпораций в попытке получения ими существенной коммерческой выгоды. В проектах принципов устанавливается, что государствам следует принять законодательные и иные меры для обеспечения должной осмотрительности со стороны корпораций в районах вооруженных конфликтов и в ситуациях после вооруженных конфликтов и, что особенно важно, принять меры для обеспечения того, чтобы эти корпорации и дочерние компании, действующие под их фактическим контролем, могли быть привлечены к ответственности за их воздействие на окружающую среду. Эти принципы отражают усиливающиеся тенденции в сферах предпринимательства и прав человека и в значительной мере подкрепляют последовательно адресуемые государствам призывы Государства Палестина взять на себя ответственность за действия корпораций и других коммерческих структур на территории, где реализуются поселенческие программы Израиля, или в интересах реализации таких программ и связанного с ними режима в Государстве Палестина.

84. Проект принципа 8 был разработан в связи с обеспокоенностью по поводу чрезмерной экологической нагрузки, вызванной продолжающимся насильственным перемещением людей, прежде всего в отношении систематической политики и практики в ситуациях оккупации, когда находящееся под защитой население насильственно перемещается и заменяется поселенцами в нарушение основных принципов международного гуманитарного права. Проект принципа 8 касается также скопления групп на небольших территориях, таких как лагеря беженцев. Если рассматривать этот проект принципа вместе с проектом принципа 9, который возлагает ответственность за наносимый окружающей среде ущерб непосредственно на государства, то он представляет собой отрядный шаг к обеспечению принятия

надлежащих мер по предотвращению и смягчению последствий ухудшения состояния окружающей среды в районах, где находятся перемещенные лица.

85. Ее делегация положительно оценивает включение проекта принципа 5 (Защита окружающей среды коренных народов). Разрыв отношений между коренными народами и их землями продолжает пагубно влиять на экологическое управление, и такое признание необходимо для всестороннего изучения этого вопроса.

86. В свете продолжающейся непримиримости в вопросе принятия на себя ответственности за экологический ущерб и преступления проекты принципов 25 и 26 требуют, чтобы государства, в соответствии с общей статьей 1 Женевских конвенций, соблюдали эти конвенции и обеспечивали их соблюдение, в том числе путем непризнания законными нарушений международного гуманитарного права. Что немаловажно, проект принципа 25 (Помощь и содействие) опирается на консультативное заключение Международного Суда относительно правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории, в котором Суд признал необходимость компенсации Израилем причиненного вреда, включая экологический ущерб, и отметил непоследовательность выполнения призывов к возмещению экологического ущерба в более широком смысле. Ее делегация с удовлетворением отмечает также, что это консультативное заключение, а также заключения относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения и юридических последствий для государств, вызываемых продолжающимся присутствием Южной Африки в Намибии (Юго-Западная Африка) вопреки резолюции 276 (1970) Совета Безопасности, были использованы во всех проектах принципов в качестве авторитетных источников международного права.

87. Переходя к теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», оратор говорит, что ее делегация приветствует проекты выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*). Проекты выводов имеют большое значение для формирования норм *jus cogens*, сохранения их превосходства как естественного права, обеспечения их исполнимости и придания предсказуемости и легитимности основанному на международном праве международному порядку. Делегация оратора приветствует добавление в название проектов выводов формулировки «о выявлении и правовых последствиях», поскольку в них действительно рассматриваются последствия нарушения императивных норм. Ее делегация поддерживает содержащийся в приложении к

проектам выводов неисчерпывающий перечень и подход, принятый Комиссией в этой связи. Этот перечень включает основополагающие нормы *jus cogens*, включая право на самоопределение и основные нормы международного гуманитарного права, которые прочно укоренились в моральных и правовых убеждениях международного сообщества и являются необходимыми для сосуществования наций.

88. Нормы *jus cogens* носят правовой, а не политический характер. Политизация процесса выявления и отдельные попытки подорвать императивный характер этих основополагающих норм международного права с целью оправдать их нарушение или преуменьшить правовые последствия отступления от них будут иметь негативное и необратимое воздействие на единый международный правопорядок. Важнейший признак *jus cogens* очевиден: норма *jus cogens* обязательна даже для тех, кто возражает против нее. В этом отношении проекты выводов играют колоссальную роль в продвижении и пропаганде норм *jus cogens*. Например, императивная норма о запрете расовой дискриминации и апартеида стала предметом масштабных правовых исследований со стороны Организации Объединенных Наций, экспертов, неправительственных организаций, международных организаций, юристов и прочих лиц, что отражает ее серьезность и делает ее одной из наиболее широко задокументированных и проанализированных императивных норм. Это свидетельствует в пользу растущей жизнеспособности принципа *jus cogens* и его все большего преобладания в международном праве, а также характера проектов выводов, который отражает интересы всего международного сообщества.

89. Проекты принципов о защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами и проекты выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*) послужат катализатором масштабных действий, помогут сосредоточить внимание там, где это больше всего необходимо, повысят подотчетность и улучшат перспективы установления справедливости, а также мира и сотрудничества между странами. Ее делегация настоятельно просит государства укрепить свое сотрудничество в области защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, создать международный механизм для мониторинга осуществления проектов принципов и вынести рекомендации, основанные на передовой политике и практике. Делегация оратора призывает государства также уважать и соблюдать императивные нормы и наказывать тех, кто их нарушает.

90. **Г-н Мабе** (наблюдатель от Международного комитета Красного Креста (МККК)), выступая по теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что МККК высоко оценивает тщательное рассмотрение Комиссией представленных им замечаний по этому вопросу. В настоящее время вооруженные конфликты в основном разворачиваются в эпицентрах экологических и климатических кризисов. Воюющие стороны часто наносят ущерб природной среде, что сказывается на благополучии, здоровье и выживании зависимых общин. Сейчас эта реальность усугубляется еще и климатическими рисками. Очевидно, что правовая база, применимая к экологическому ущербу в связи с конфликтом, нуждается в уточнении и укреплении; в этом отношении проекты принципов представляют собой исторически значимый вклад.

91. Проекты принципов о защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, принятые Комиссией, дополняют усилия МККК по обеспечению более строгого соблюдения норм международного гуманитарного права, касающихся защиты природной среды в условиях вооруженного конфликта, и обновленное Руководство МККК по защите природной среды в вооруженном конфликте. Сфера охвата проектов принципов шире как с точки зрения временных рамок их применения, так и отраслей международного публичного права, на которых они основываются. Они затрагивают также важные правовые вопросы, выходящие за рамки международного гуманитарного права. В проектах принципов Комиссия сосредоточивает внимание на некоторых наиболее актуальных нормах и принципах международного гуманитарного права, обеспечивающих защиту окружающей среды; в нескольких комментариях упоминаются также и другие нормы, при этом четко указывается, что все остальные нормы международного гуманитарного права остаются применимыми и не могут игнорироваться.

92. В этой связи МККК напоминает, что проекты принципов и комментарии к ним не должны толковаться как ограничивающие или умаляющие применимые нормы международного гуманитарного права. Как повторила Специальный докладчик в своем третьем докладе (A/CN.4/750), данная тема была разработана исходя из того, что Комиссия не намерена и не в состоянии изменить право вооруженных конфликтов. Хотя общая оговорка о ненападении ущерба не использовалась, представленные в некоторых комментариях пояснения на этот счет приветствуются. Например, в комментарии к проекту принципа 8 указывается, что помощь и содействие перемещенным лицам и местным общинам

должны предоставляться в соответствии с международными обязательствами. К ним относятся обязательства по нормам международного гуманитарного права, направленные на обеспечение удовлетворения базовых потребностей соответствующего населения.

93. В проекте принципа 14 подтверждается применимость к окружающей среде принципов и норм международного гуманитарного права в отношении проведения различия, соразмерности и мер предосторожности. Хотя, как отмечается в комментарии, в проекте принципа не уточняется, как следует толковать эти устоявшиеся принципы и нормы, Руководство МККК по защите природной среды в вооруженном конфликте содержит дополнительный комментарий по ним. Проект принципа 13, в котором переформулируется, что никакой компонент окружающей среды не может подвергаться нападению, если только он не становится военным объектом, основан на фундаментальной норме международного гуманитарного права, согласно которой между военными и гражданскими объектами должно проводиться различие, как указано в комментарии к нему. Заведомо гражданский характер окружающей среды подчеркивается в комментариях к проектам принципов 13 и 14.

94. Проекты принципов затрагивают также другие нормы международного гуманитарного права, включая запрет на использование методов или средств ведения войны, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный долговременный и серьезный ущерб природной среде, что, по мнению МККК, установлено в качестве нормы обычного международного права в международных вооруженных конфликтах и, возможно, также в немеждународных вооруженных конфликтах. Как отмечается в комментарии к проекту принципа 13, для указанного запрета устанавливается высокий порог, который, тем не менее, должен толковаться с учетом современных научных знаний об экологических процессах. К другим конкретным элементам, которые должны лечь в основу современного толкования этого порога, относится рекомендация Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде использовать термины из Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. МККК также вынес эту рекомендацию и изложил свое толкование порога в своем Руководстве по защите природной среды в вооруженном конфликте.

95. МККК приветствует изменения, внесенные в проекты принципов об охраняемых зонах, поскольку

он давно выступает за защиту имеющих особое экологическое значение и особенно уязвимых территорий. Приветствуются также пояснения, сделанные в отношении временных рамок действия проектов принципов и субъектов, которые подпадают под их действие, в частности подтверждение Комиссией в нескольких комментариях того, что соответствующие проекты принципов применяются ко всем сторонам вооруженных конфликтов. Его делегация выражает надежду на то, что проекты принципов придадут новый импульс усилиям по минимизации экологического ущерба на протяжении всех циклов конфликта. Она готова поддержать усилия по ускоренному обеспечению соблюдения международного гуманитарного права.

96. **Г-жа Хередеро** (наблюдатель от Совета Европы) говорит, что ее делегация благодарна за участие Председателя Комиссии в 63-м заседании Комитета юрисконсультов по международному публичному праву (КЮМПП) Совета Европы, прошедшем в сентябре 2022 года в Бухаресте. Ежегодное участие Председателя в заседаниях КЮМПП является прекрасным примером сотрудничества между Советом Европы и Комиссией.

97. Что касается «Других решений и выводов Комиссии», то ее делегация приветствует своевременное решение Комиссии включить в свою долгосрочную программу работы тему «Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы». В марте 2021 года КЮМПП решил продолжить работу по теме «Практика государств и международных организаций в отношении соглашений, не имеющих обязательной юридической силы» и впоследствии распространил среди делегаций соответствующий вопросник. К настоящему времени на него поступило около 20 ответов. В зависимости от результатов первоначального анализа ответов КЮМПП решит, станет ли итогом этой работы глоссарий терминов, типовой меморандум о взаимопонимании или другое руководство. Результаты могут представлять интерес для Комиссии, когда она начнет свою работу по этой теме, и Совет Европы продолжит сотрудничество с ней. КЮМПП работает также над предложенной делегацией Словении смежной темой — «Договора, не требующие парламентского одобрения».

98. Тема «Разрешение международных споров, сторонами которых являются международные организации», которую Комиссия решила включить в свою текущую программу работы, включена в повестку дня КЮМПП с 2014 года. КЮМПП провел анализ основных тенденций в ответах на вопросник по этой теме 2017 года, и, хотя полученные данные

по-прежнему являются конфиденциальными, он будет изыскивать способы поделиться с Комиссией своим многолетним опытом по теме.

99. **Г-н Глади** (Специальный докладчик по теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)»), выступая по видеосвязи и отвечая на замечания, сделанные в ходе заключительных прений Шестого комитета по данной теме, благодарит за все положительные высказывания и критические замечания делегаций по проектам выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*). Комиссия приложила все усилия, чтобы рассмотреть и, по возможности, ответить на предыдущие замечания, сделанные государствами-членами в устной и письменной форме. В ходе нынешних прений многие делегации отметили эти усилия.

100. Оратор согласен с замечаниями представителя Франции о важности диалога между Комиссией и Шестым комитетом и в этой связи отмечает, что диалог подразумевает коммуникацию в обоих направлениях. Хотя Комиссии действительно следует рассматривать замечания государств-членов, государствам-членам следует также напрямую отвечать на разъяснения Комиссии, что, к сожалению, происходит нечасто. В этой связи оратор говорит, что замечания представителя Турции относительно пятого доклада Специального докладчика (A/CN.4/747) некорректны. Например, утверждение о том, что в докладе говорится, что государства, не являющиеся участниками Венской конвенции о праве международных договоров, связаны этим договором, основано на неправильном понимании текста. Кроме того, представитель Армении указал, что Комиссии следовало бы отказаться от рамок Венской конвенции и основывать свою работу на естественном праве. В своем докладе оратор выразил солидарность с этим мнением, отметив при этом, что такой подход будет отвергнут практически всеми государствами. Это подтверждается тем, что в ходе нынешних прений многие государства, включая те, которые в целом критически относятся к работе Комиссии по данной теме, высоко оценили тот факт, что принятые рамки основаны на Венской конвенции. Еще одна делегация по-прежнему утверждает, что проекты выводов основаны на судебных решениях и теории. Оратор подробно ответил на это замечание в пунктах 14–26 своего пятого доклада, однако упомянутая делегация никак на это не отреагировала. Поэтому дальнейшее развитие диалога невозможно, стоит сказать только о некорректности утверждения о том, что проекты выводов основаны на судебных решениях и теории.

101. Что касается реагирования Комиссии на различные вопросы, то следует отметить, что из почти 60 государств, выразивших свое мнение по проекту вывода 2, только 6 выступили против его содержания. Кроме того, даже несмотря на то, что большинство государств поддержали подход к проекту вывода 2, Комиссия попыталась внести изменения, с тем чтобы учесть мнения не полностью согласных государств, в частности изменив очередность проекта вывода 2 (Природа императивных норм общего международного права (*jus cogens*)) и проекта вывода 3 (Определение императивной нормы общего международного права (*jus cogens*)), чтобы разнести проект вывода 2 и проект вывода 4 (Критерии для выявления императивной нормы общего международного права (*jus cogens*)), и четко указав в комментарии, что проект вывода 2 не устанавливает дополнительных критериев для выявления императивных норм и не заменяет критерии, изложенные в проекте вывода 4. Как отметил представитель Германии, в комментарии сохранились некоторые нюансированные формулировки, позволяющие предположить, что характеристики, содержащиеся в проекте вывода 2, играют определенную роль как минимум в оценке свидетельств для выявления императивных норм. Оценивая реакцию Комиссии, следует учитывать, что некоторые государства хотели видеть более четкую связь между проектом вывода 2 и критериями для выявления, изложенными в проекте вывода 4.

102. Ряд государств выразили мнение, что Комиссия не разъяснила очевидное противоречие между фразой «международное сообщество» в проекте вывода 2 и фразой «международное сообщество государств в целом» в проекте вывода 7, несмотря на просьбу сделать это. На самом деле Комиссия долго обсуждала этот вопрос, что было зафиксировано в кратких отчетах о ее заседаниях. Эти обсуждения были затронуты также в пункте 9) комментария к проекту вывода 2.

103. Четыре делегации выразили обеспокоенность по поводу проекта вывода 5 (Основы императивных норм общего международного права (*jus cogens*)). В частности, они заявили, что предположение о том, что положения договоров и общие принципы права могут быть основами для норм *jus cogens*, не соответствует практике, что действительно так. Хотя представитель Южной Африки указала, что приведенное в проекте вывода разъяснение является неубедительным, впоследствии она сослалась на соответствующий комментарий, в котором отражен тот нюанс, что такие источники могут служить основами для норм *jus cogens* только в той степени, в какой они могут рассматриваться как нормы общего

международного права. Этот нюанс фактически уже отражен в тексте проекта вывода 5, в котором не говорится, что договоры и общие принципы права представляют собой основы для норм *jus cogens*. Скорее, фраза «может также» должна просто указывать на невозможность исключения априори того, что положения договоров и общие принципы права могут формировать основу императивных норм общего международного права (*jus cogens*). Как отметила представитель Южной Африки, в пункте 2) комментария четко указано, в частности в отношении договоров, что это необходимо понимать с учетом того, что договорные нормы могут кодифицировать обычное международное право. По сути, основой *jus cogens* будет не сам договор, а кодифицированная договорной нормой норма обычного международного права. Таким образом, упомянутая обеспокоенность четырех государств-членов фактически полностью устранена.

104. Все делегации, представившие замечания по проекту вывода 7 (Международное сообщество государств в целом), кроме одной, выразили удовлетворение по поводу того, что Комиссия включила в текст ссылку на «представительность». Основной вопрос, поднятый в связи с этим проектом вывода, касается порога для достижения «большинства государств». Хотя Комиссия не изменяла порог, установленный в проекте вывода, а именно «очень широкое» большинство, она обсудила поступивший от государств вопрос и приняла во внимание, что подавляющее большинство из них поддерживает это определение. На самом деле за более высокий порог, а именно «по существу все государства», выступили только пять государств. Что еще важнее, юридическая причина, приведенная в поддержку этого более высокого порога и заключающаяся в том, что он может быть выведен из дел О континентальном шельфе Северного моря, некорректна. В своем пятом докладе оратор написал:

Хотя в делах О континентальном шельфе Северного моря Международный Суд применительно к обычному международному праву действительно использовал формулу «по существу единообразная», верно и то, что Суд также описывал данный критерий, используя различные выражения... Более того, выражение «по существу единообразная» в этом пассаже относится не к количеству, т. е. конкретному числу государств, а к качеству, т. е. типу практики. Другими словами, важно не то, сколько государств участвовало в практике, а то, была ли практика тех государств, которые в ней участвовали, независимо от количества,

единообразной. Фактически количественный элемент в делах О континентальном шельфе Северного моря определяется прилагательным «обширный».

Это гораздо более низкий порог, чем «очень широкое большинство».

105. Соображения, которые он изложил в отношении проекта вывода 2, применимы также к многочисленным замечаниям, сделанным делегациями по проекту вывода 16 «Обязательства, создаваемые резолюциями, решениями и другими актами международных организаций, которые противоречат императивной норме общего международного права (*jus cogens*)». Несмотря на широкую поддержку включения в комментарий ссылки на Совет Безопасности, Комиссия приняла чрезвычайные меры, чтобы устранить обеспокоенность, выраженную некоторыми государствами. Эти меры были описаны соответствующими делегациями, и оратор благодарен за признание ими того, что Комиссия сделала все возможное, чтобы отреагировать на их обеспокоенность.

106. Переходя к проекту вывода 19 (Особые последствия серьезных нарушений императивных норм общего международного права (*jus cogens*)), оратор отмечает, что беспокоящие делегации замечания противоречат друг другу. Пять делегаций высказали мысль, что Комиссия зашла слишком далеко, предположив, что содержание проекта вывода отражает обычное международное право, а три другие делегации выразили мнение, что простой переформулировки в проекте вывода статей 40 и 41 об ответственности государств за международно-противоправные деяния недостаточно и что в нем должны быть выявлены отягченные последствия серьезных нарушений *jus cogens*. Первый вопрос был рассмотрен в пятом докладе оратора. Что касается второго вопроса, то Комиссия могла бы придумать отягченные последствия, включая отягченную ответственность, в частности постановив, что в случае серьезных нарушений государства должны автоматически лишаться своих мест в международных организациях или терять право вето. Однако в этом случае возник бы справедливый вопрос о том, на какой юриспруденции будут основаны последствия. В 2022 году, как и в 1974 году, государства исключались из органов международных организаций, но то были не автоматические последствия, а примеры выполнения обязанности сотрудничать для прекращения серьезных нарушений *jus cogens*. Такие коллективные действия государств были направлены на оказание давления на государства, серьезно нарушившие свои обязанности, вытекающие из *jus cogens*.

107. Проект вывода 21 (Рекомендуемая процедура) является ярким примером того, как Комиссия реагирует на мнения государств-членов, поскольку в него было внесено множество изменений. Что касается проекта вывода 23 (Неисчерпывающий перечень), то в поступивших от делегаций в ходе прений замечаниях прослеживается общая мысль о том, что при составлении перечня императивных норм общего международного права Комиссия не применяла свою собственную методологию. На самом деле этот вопрос обсуждался как в Редакционном комитете, так и на пленарном заседании Комиссии. Комиссия считает, что этот вопрос был решен в тексте проекта вывода 23, в котором констатируется тот факт, что во включенном в приложение перечне лишь перечисляются нормы, ранее определенные Комиссией как имеющие статус *jus cogens*. Таким образом, при составлении этого текста и выборе норм для перечисления в приложении она учла обеспокоенность по поводу методологии.

108. Одна делегация заявила, что, если в качестве главной основы *jus cogens* рассматривается обычное международное право, изменение императивных норм невозможно. Хотя в проектах выводов этот вопрос не рассматривается, он обсуждается в комментариях. Более того, аргумент о невозможности изменения основывается на ошибочном мнении, что изменение всегда связано с противоречащими нормами. На самом деле изменение может относиться к расширению нормы *jus cogens* без наличия коллизии, так что вопрос о противоречии существующей норме не встает. Что касается изменения при наличии противоречия, то следует напомнить, что этот вопрос рассматривается в пункте 7) комментария к проекту вывода 14.

109. В ходе прений стало ясно, что в целом широкое и представительное большинство государств-членов поддерживает проекты выводов. Небольшое число государств выразили обеспокоенность по поводу ограниченного числа проектов выводов. Оратор надеется, что Комитет будет в состоянии принять решение по рекомендации Комиссии относительно проектов выводов. *Jus cogens* — это оружие, которым бесправные могут защищаться от злоупотреблений со стороны сильных и привилегированных. Проекты выводов стали прекрасным результатом работы, добиться которого не удалось бы без представленных государствами-членами замечаний, за что Комиссия выражает им свою благодарность.

110. **Г-жа Лехто** (Специальный докладчик по теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами»), отвечая на замечания, сделанные в ходе заключительных прений Шестого

комитета по данной теме, говорит, что заключительные прения являются важной частью диалога между Комиссией и Шестым комитетом. После завершения работы Комиссии последнее слово остается за государствами-членами, и в этой связи оратор с удовлетворением отмечает, что проекты принципов о защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами получили широкую и однозначную поддержку со стороны делегаций. Об участии членов Шестого комитета в работе по данной теме свидетельствуют их проницательные замечания, поддержка, вклад и конструктивная критика. Оратор благодарит секретариат Комиссии за поддержку.

Заявления, сделанные в порядке осуществления права на ответ

111. **Г-н Хрисостому** (Кипр) говорит, что замечания представителя Турции относительно резолюции **541 (1983)** Совета Безопасности, в которой говорится о незаконном отделении оккупированной части Кипра, и решения Европейского суда по правам человека по делу «Лоизиду против Турции», касающиеся Кипра, не отражают реального положения дел на местах и являются неприемлемыми. Шестой комитет является правовым органом; государства-члены не должны предпринимать никаких попыток политизировать обсуждение доклада Комиссии, которое должно быть основано на юридических аргументах.

112. **Г-н Капуку** (Турция) говорит, что он не политизировал обсуждения в Комитете. Его замечания, в которых он заявил, что Комиссия в своем докладе (**A/77/10**) искажала информацию по делу «Лоизиду против Турции», носят исключительно юридический характер.

113. **Г-жа Рубинштейн** (Израиль) отмечает сожаление делегации ее страны в связи с тем, что некоторые делегации решили сузить сферу охвата обсуждений и перенести правовую дискуссию в сферу политических вопросов, выходящих далеко за рамки компетенции Шестого комитета, поскольку это отнимает и без того ограниченное время, предоставленное лидерам в области права для обсуждения важных концепций, и расходует ценные ресурсы. Обсуждения Комитета должны быть сосредоточены на расхождениях во взглядах и поиске точек соприкосновения, а не на продвижении узких политических целей и разжигании новых распрей в нынешнюю эпоху поляризации.

Заседание закрывается в 17 ч 45 мин.